В это время Цзянь Юньчэн заметил Цзянь Илин в дверях палаты. Он встал и быстро направился к двери.

Цзянь Юньчэн был ростом 1,8 метра. Пятнадцатилетняя Цзянь Илин, стоявшая перед ним, казался особенно маленькой. Ее макушка едва доставала ему до груди.

На Цзянь Илин был простой белый свитер. Ее лицо тоже было белым, и она казалась похожей на пушистого маленького кролика. Впрочем, это была только ее внешность. Ее сердце, скорее всего, было полностью черным.

- Иди и извинись.

Он говорил простым, но повелительным тоном, который требовал повиновения.

- Он рассердится. - Голос Цзянь Илин звучал мягко и незрело. Она не хотела, чтобы ее слова прозвучали именно так. Однако этому телу было всего пятнадцать лет.

В то же время речь Цзянь Илин была очень медленной. Как будто она говорила слово за словом. И все же причина этого заключалась в том, что она была слишком непривычна к общению с родственниками.

- Теперь ты знаешь, что он рассердится? Ты думала о том, что он рассердится, прежде чем сделать то, что сделала? Злиться - это, наверное, слабо сказано! - сказал Цзянь Юньчэн, его глаза покраснели, а аура была ужасающей.

- Нет, я не боюсь, что он рассердится и обвинит меня, - объяснила Цзянь Илин. - Я просто думаю, что злость плохо скажется на его руке.

Она намеревалась вылечить его руку. Однако он не мог больше двигать этой рукой. Если он и дальше будет повреждать её, она не сможет ему помочь.

- Когда ты начала заикаться? Ты боишься? - спросил Цзянь Юньчэн.

Естественный голос Цзянь Илин в сочетании с ее медленной и спотыкающейся манерой говорить заставили Цзянь Юньчэна подумать, что она напугана.

Цзянь Илин не стала ничего объяснять. Она не была напугана, правильнее сказать, она не была хороша в общении с "семьей’. В прошлой жизни она встречалась с родителями раз в год. И каждый раз, когда они встречались, они обменивались не более чем десятью фразами.

С тех пор как она научилась думать, она жила в научно-исследовательском институте. Большую часть времени она проводила в лаборатории. Она была хороша с рабочих дискуссиях,

а не с повседневных разговорах.

Цзянь Юньчэн холодно предупредил Цзянь Илин: “Мне все равно, боишься ты или искренне беспокоишься об эмоциях Юньнао. В этом вопросе ты должна постараться, чтобы добиться его прощения. Если Юньнао не простит тебя, то и я не прощу.”

Цзянь Юньчэн был из тех, кто не отступает от своих слов. Так как он сказал это, он, конечно, будет следовать до конца, даже если Цзянь Шусин и Вэнь Нуань попросят его не делать этого.

Цзянь Илин кивнула.

“Иди и извинись,” - сказал Цзянь Юньчэн. Он настоял, чтобы Цзянь Илин пошла и извинилась перед Цзянь Юньнао. - "Я прослежу за его правой рукой.”

Услышав это, Цзянь Илинь вошла в палату.

Как только Цзянь Юньнао увидел входящую Цзянь Илин, он невероятно разозлился. Если бы не Цзянь Юньчэн, который держал его, он бы уже вскочил.

“Цзянь Илин! Теперь ты счастлива?! Я калека! Я не смогу играть на пианино всю оставшуюся жизнь! Вся моя жизнь разрушена! Теперь ты счастлива?!” - закричал Цзянь Юньнао, его слова были полны ярости.

Цзянь Илин не убежала. Она стояла и принимала его гнев.

Видя спокойное поведение Цзянь Илин, гнев Цзянь Юньчэна ничуть не уменьшился.

Потеря его самой важной руки заставила сердце Цзянь Юньнао окутаться тьмой.

Его жизнь, его гордость и его мечты были разрушены.

И источник всего этого начался с того момента, когда Цзянь Илин начала ругаться с ним!

Он был зол, ему было грустно и, самое главное, он ненавидел ее!

Цзянь Юньнао яростно схватил обед рядом с собой здоровой левой рукой и швырнул его в голову Цзянь Илин.

http://tl.rulate.ru/book/46787/1315427